

Глава 1

Идея носила простую русскую фамилию — Чивилихин.

Если кому-то понадобилось его убрать, значит, этот кто-то знает и к кому обращались. Разве нет?

Логично...

Так что пришлось Ирине нарушить зарок и отправиться на прием в ту же самую больницу.

Аркадий Игоревич уверенно шел на поправку. Ирина, придя в больницу, вообще умудрилась наткнуться на того же самого врача и пришлось ей отбиваться от расспросов. А то как же? Ведь умирал человек! А если теперь он не умирает, то почему?

Расскажите, девушка, подробности?

Девушка решительно не собиралась ничего рассказывать и отбивалась, как могла.

— Это ведь вы сделали? — насел доктор.

— Ничего я не делала!

— А почему больной на поправку пошел после вашего визита?

— Да кто ж его знает?

Врач скрипнул зубами, но отстал. Понял, что ничего другого не услышит. А если и услышит, то не докажет. И посещение разрешил.

Ирина заподозрила, что будет подглядывать. Или подслушивать. Ну и пусть его...

Стоит ли упоминать, что Чивилихин ей искренне обрадовался. Заулыбался и чуть не раскрыл объятия. Ирина тоже поулыбалась и поставила на тумбочку банку сока. Не с пустыми же руками идти в больницу? Некрасиво как-то.

— Моя спасительница! Как я рад тебя видеть!
— Мы уже на «ты» перешли? — уточнила Ирина.
— Как скажешь — так и буду обращаться. О великолепная и богоравная...

Настроение у мужчины явно было замечательным. И выглядел он намного лучше, по крайней мере, не вызывая желания закопать этого зомби поглубже, чтобы не встал. Румянец на щеках заиграл, кожа постепенно приобретала здоровый цвет. Худоба, конечно, была ужасная, но — ладно. Это сразу не исправишь, это через месяц будет выглядеть как надо.

— Ирина Петровна. Можно просто Ирина.

— Аркадий. Для вас — Кеша.

— Очень приятно, — вспомнила о хороших манерах Ирина. — Вы извините, что я вас вот так беспокою, но у меня нет выбора. Вы еще не нашли своего злоумышленника?

— Нет. Пока — нет.

— У меня подруга пропала, — не стала ходить вокруг да около девушка.

— Это... связано? — напрягся больной.

— Вполне. Тот ритуал, который я провела, ударил по создателю вольта. Логично отплатить мне добром за добро. Я ему точно доставила несколько часов чистой радости.

Чивилихин подумал несколько секунд.

— Ага. Именно поэтому украли вашу подругу? Чтобы вам насолить?

Ирина энергично кивнула.

— Насколько я понимаю, она пока жива. Пока...

— Пока — что?

Ирина пожала плечами.

— Логично предположить — пока я за ней не приду.

— А потом?

— А потом со мной можно сделать что угодно. Я пока еще слишком неопытная. Могу и не вытянуть против стариков.

— Неопытная — кто? — уточнил больной.

Ирина еще раз вздохнула и решила, что надо признаться.

— Ведьма, наверное. Хотя полноценным ведьмачеством это не назовешь, так, иногда подрабатываю. Бабка у меня умела, мне кое-что передалось, вот и результат.

А что бабка не родная, так это детали. Мелочи, которые никому не интересны.

— А что именно передалось? — заинтересованно подался вперед Кеша. Даже о слабости забыл — ведьма в хозяйстве, это ж вещь! Полезная и нужная!

Ирина невольно хмыкнула. Бизнесмен есть бизнесмен. Прибыль превыше всего.

— Искать умею. В общем-то и все.

Для бизнесмена это оказалось слишком размыто. Конкретики бы добавить.

— Искать? В каком смысле — искать? Диггерство? Кладоискательство? Или еще чего?

— На поиск старинных кладов советую не рассчитывать, — в тон Чивилихину отозвалась Ирина. Хотя и стоило обдумать идею. — У меня дар под другое заточен. Людей могу найти, что-то спрятанное... пока и все. С вашим вольтом вообще случайно получилось. Он был спрятан, я его нашла, ну и — результат. Не давать же вам умереть от порчи? Особенно если исправить это не сложно.

— Не сложно, — хмыкнул Кеша, вспоминая все процедуры, которые ему пришлось пройти, все съеденные таблетки, закапанные капельницы, большую, простите, попу. Уколов-то кололи немереное количество, а они болючие, и синяки от них бывают здоровые.

— Мне — несложно, — уточнила Ирина. — Когда знаешь, в чем именно проблема, знаешь и как с ней разобраться. Думаю, умирать вам не хотелось.

— Правильно думаете, совершенно не хотелось, — согласился Чивилихин. — А моего врага найти можете? Того, кто все это затеял?

Не то чтобы он во все это сильно верил. Но утопающим не до веры, выплыть бы.

— Могу попробовать. И предлагаю объединить усилия, — честно ответила Ирина. — Я найду вашего врага, а вы поможете мне разобраться с колдуном. Или кто там Люсю... мою подругу похитил.

— А мои люди справятся?

Вопрос был вполне закономерным. После своего столкновения с магией Чивилихин начал относиться к ней с опаской.

— Куда они денутся, — небрежно отмахнулась Ирина. — Было бы что сложное, я бы в других местах искала. Справятся и даже не запыхаются.

— Колдун все-таки...

— Испокон веков колдунов одолевали многолюдьем. Когда один-два человека — там он и глаза отвести может, и обморочить. А когда десять человек — нет, тут уже не рядовая силенка нужна. Да и пуля — дура. Хоть ты как колдуй, а свою цель она всегда найти может.

— Думаете?

Ирина притворилась, что вопрос относился к пулям, и серьезно кивнула.

— Я еще их оружие заговорю. В самый раз будет.

Чивилихин демонстративно задумался. Хотя на самом деле уже все решил и просто тянул время, чтобы поторговаться. Ход рассуждений был несложным.

Если ему помогут, это и будет означать и наличие сглаза, и прочие неприятные вещи. Тогда можно и остальные договоренности выполнять. А если нет...

На нет — и спроса нет. И его может уже не быть.

А жить хочется. Даже если придется признать, что в картине мира прибавляются еще колдуны, ведьмы и прочая нечисть. С другой-то стороны... и прибавятся? И что? Хоть колдуны, хоть ведьмы, хоть гигантские сумчатые муравьеды — без разницы. Главное, чтобы ему лично не пакостили, а там пусть живут.

Но кто-то же ему напакостил?

Хорошо бы иметь защиту, а других настоящих ведьм кроме имеющейся он просто не знал. Значит, нельзя терять контакт с этой. Не по газетам же искать? Или — того хуже — по телешоу! Так что соглашаемся, друг мой, соглашаемся.

— Имеет смысл попробовать. Вы ищете моего врага, я помогаю вам — с вашим.

— Да.

— По рукам.

— Почти по рукам.

— То есть? — напрягся Чивилихин.

— Есть несколько вещей, которые мне очень не нравятся. Если вы к ним имеете отношение, я просто уйду, — пояснила Ирина.

— Например?

— Педофилия. Было, нет?

Судя по брезгливости на лице мужчины...

— Я что — больной?

— Наркотики, оружие?

— С наркотой никогда не связывался, оттуда не выскочишь. С оружием случилось пару раз. Еще что? Терроризм? Тоже не грешен.

Ирина медленно кивнула.

— Преступления в сфере экономики?

— Не только. Но в основном — да.

Ирина кивнула.

Мужчина не врал, это она видела и ощущала четко. Самого гадкого не было, а остальное...

Да кто б сомневался, что и убийства за ним числятся? Может, и не одно, и не два, в девяностые передел кровью отмечался. Вампиры бы от зависти сдохли, сколько ее тогда пролилось. Им бы на триста лет прокорма хватило, даже с полноценным восьмиразовым питанием.

Конечно, это карается законом. Но строгость законов России, хоть империи, хоть федерации, всегда компенсировалась необязательностью их исполнения.

Да и Ирина себя не чувствовала вправе судить.

Есть вещи, которые нормальный человек не стерпит. Часть она перечислила.

Остальное?

На совести каждого. Ей ли судить? Сама уже убивала, да и дед рассказывал кое-что. Иногда дух закона надо ставить выше его буквы, а это считается преступлением.

Нет, не ей судить, но ей — действовать.

Ирина бестрепетно пожала все еще жутко худую кисть.

— Договорились. Итак, кому было выгодно ваше устранение?

Мужчина молча потыкал пальцем в экран айфона и протянул его девушке.

Семь фамилий, в том числе две женских.

— Жена, дочь...

— Сын, зять, трое ребят, которые могли бы меня заменить.

Чивилихин последовательно показывал пальцем, поясняя, о ком из перечисленных на экране идет речь.

— Хм...

— Сволочь я? Да? Всех подозреваю, даже родных детей.

— Нет. Просто не очень счастливый человек, — просто ответила Ирина, задумываясь над другим вопросом.

— Неужели?

Вопрос был задан с какой-то странной интонацией, но Ирине было решительно не до того. С семейными отношениями — к семейному же психологу, но уж точно не к ней. Ладно-ладно, если что — к ведьме, которая специализируется именно на этом. Верну в семью, приворожу, причешу, отвешу на уши... Ирина даже может помочь с поисками специалиста. А самой в эти душевные сопли лезть?

Увольте!

Ей другой вопрос интереснее.

— А любовница?

— У меня ее нет.

— Серьезно?

Мужчина чуть смутился.

— Не в том смысле, что потенции не хватает. Или что я верен жене.

— А в каком именно смысле? Просто кто-то же добрался до вашего биоматериала. Любовнице проще всего было бы его заполнить.

— Ну да. Но...

— Но?

Ирина заинтересовалась. И вытянула из мужчины, что он обходился по-простому. Тем, что под руку попало.

Некогда, понимаете?

Работа, забота, дела, дом, семья... и когда тут втиснуть красивую куклу? Чтобы сидела и ожидала его? Да просто — некогда и неохота. Опять же, тратить время, силы, деньги, куда-то ее выводить... это вы книги о жизни высшего света начинались. А у тех, кто работает,

ни времени, ни сил, ни желания на все эти ритуальные танцы просто нет. Но есть определенные потребности. И как поступить?

Как большинство мужчин в такой ситуации.

Трахать секретутку.

Не путать с секретаршей, таковая тоже есть, умная и ответственная дама лет пятидесяти с хвостиком. У него на заводе секретариат — это вообще отдел из шести девиц, меньше не справляются. Вот одну из них он и того-с...

Выбрал специально незамужнюю, не самую красивую и умную, зато достаточно сообразительную, чтобы не лезла в его жизнь. Повысил саму девицу, повысил ей зарплату и регулярно, как начальника, вызывал к себе в кабинет.

А для чего там диван стоит?

Это уж не ваши проблемы.

Секретутка трудилась и изображала бурную деятельность, секретарша работала. И обе друг друга не трогали.

— Фамилия?

Ирина хозяйственно приписала в список еще одного человека. И подумала, что в жизни всякое может быть. И хорошее, и плохое...

Но это философия.

Люську выручать надо. А чтобы Чивилихин помог ей, надо для начала помочь ему. Не останавливаясь на полдороге. А то ведь кто порчу наслал, тот и повторить свой опыт может. И опять ищи вольт? Опять лечи?

Слишком это дорогое удовольствие.

Ладно-ладно.

Энергозатратное.

Договорились на завтрашнее утро и разошлись, довольные друг другом.

* * *

Ирина как раз шла с работы, когда ее догнал Кирилл и пошел рядом.

Ирина хмыкнула.

По случаю теплой погоды на них была примерно одинаковая одежда — голубые джинсы и футболки бе-

лого цвета с рисунком. Только у Ирины рисунок цветка, а у Кирилла — здоровущая, во всю спину, волчья морда, этак с намеком. Кроссовки удачно дополняли комплект.

Разве что у Ирины был с собой маленький рюкзачок. Небольшой такой, джинсовый. Не в карманах же самое нужное носить?

— Иришка, привет!

— Привет, привет, — отозвалась Ирина оборотню. Ни на минуту она не поверила, что он появился здесь случайно. Нехорошо от таких случайностей пахнет. Подставами и закономерностями.

— А что так грустно? — не кокетство, а скорее, дружеский вопрос. Без подначки. Поделись, в чем проблема, может, на двоих она меньше окажется?

— Люся пропала, — не стала скрывать Ирина.

— Как пропала?

— А вот так. Была — и нет.

Кто такая Люся, Кирилл знал, а потому зашагал рядом с Ириной, подстраиваясь под ее шаг. Сильно напрягаться не приходилось, хоть шаги у Ирины и были меньше, чем у оборотня, но шла она быстро. Не семенила, не виляла попой, не кокетничала каждым шагом. Просто целеустремленно шла по своим делам.

— Чем я могу помочь?

Ирина остановилась и первый раз поглядела на оборотня... иначе.

Не как на церковного пса, как на человека. Но в то же время и с недоверием.

— Твое начальство это одобрит? То есть — одобрит твою помощь ведьме? Тебе вроде как не положено?

— Мое начальство об этом не узнает. А что и куда мне положить — сам разберусь.

— Даже так?

— На крови поклясться? — Кирилл явно был задет.

Ирина хмыкнула.

— Не надо. Я и так поверю. Или.... Проклянута облысение.

Кирилл фыркнул в ответ.

— Испугался. До облысения. А если серьезно?

— А если серьезно, такая ситуация...

Ирина рассказывала про Чивилихина, про вольт, про его уничтожение, и наблюдала, как мрачнеет Кирилл.

— Почему ты раньше не сказала?

— Не придала значения.

— Нет, серьезно? — ехидства в голосе оборотня было, хоть ты плюшки начиняй вместо варенья.

— Вполне серьезно. А я тебе обязана отчетом? Или докладом? Доносом? Не припомню такого, чтобы государственные структуры перед церковным леваком отчитывались.

— И зря, между прочим.

— Почему?

— Потому что это и мое дело. Не только твое. Все, что ты рассказала, в моей компетенции.

— С чего бы? — прищурилась Ирина. И наткнулась на ответный взгляд оборотня. Серьезный, твердый.

— Ириш, церковь можно любить или не любить, этого не запретишь. Но есть вещи, которые она решительно не одобряет. К примеру — порчу, проклятия, всю эту черную магию.

Ирина могла бы поспорить, она прекрасно помнила, как Прасковья навела порчу на одного отдельно взятого подонка, и очень это одобряла. Иная черная магия лучше светлой будет. Поделом таким тварям. Но в данном случае — к чему рассуждать об абстрактных материях?

Здесь и сейчас все правильно, боритесь на здоровье. И мы сбоку примажемся. Со своим, вполне конкретным делом.

— Доложишь старшим по званию?

— Нет. Не доложу, пока ты не разрешишь, — покачал головой оборотень. — Но и лишним, наверное, не буду. Ты же понимаешь, что это авантюра?

— Страшная. Но и бросать подругу, даже не попробовав ее выручить?

— Это неправильно. Итак, что ты предлагаешь сделать?

— Чивилихин при мне позвонил этим людям и попросил поговорить со мной. Приду и спрошу, можно — в лоб, да или нет.

— Думаешь, тебе все так просто скажут?

Так просто — не скажут. Но...

— Пусть соврут. Я же ведьма, мне и того хватит. С остальным пусть Кеша сам разбирается.

— Кеша?

— Чивилихин. Он разрешил себя так называть.

Кирилл молча кивнул. Подумал пару минут и поинтересовался:

— Что ты ему о себе рассказала? Как о ведьме?

— Что почти ничего не умею, — правильно поняла вопрос Ирина. — Бабушкино наследство, а я недоучка. Но и того хватило.

— Еще бы не хватило, чай, не дурак. Он теперь в тебя крепко вцепится.

— Буду оказывать консультационные услуги, — отрезала Ирина. — Иногда.

— А полиции можно так поступать? — поддел обротень.

— Мне можно частным образом ходить к друзьям в гости и чай пить, — Ирина и не подумала стесняться. А чего?

Подрабатывают у нас все. И в обход государства.

Хорошо ли, плохо ли... есть грань, которую лучше не переходить. К примеру, «крышевать» Ирина никого и никогда не сможет. А вот качнуть чашу весов в таких случаях, как сейчас, с вольтом...

Это — надо.

А еще...

Век полицейского короток. И уже в пятьдесят лет, даже раньше, она окажется не у дел. А ведь это не конец жизни!

Жить да жить, радоваться да работать!

Не дадут.

А вот ведьмовство поможет и в профессии оставаться, и опять же, не заскучаешь...

Шерлок Холмс, Бейкер-стрит?

Да смейтесь на здоровье! Хоть бы и мисс Марпл, а все лучше, чем сидеть на попе ровно. Уж больно это занятие скучное и надоедливое. Кто-то из пенсионеров от скуки спасается. И дачи есть у людей, и дети, и внуки, и даже животные, но...

Почему бы — не стать как та же Прасковья? Ведь до последнего дня ведьма ворожила, наверняка. Должно, должно и в семьдесят лет, и в девяносто быть у человека любимое дело. Обязано.

А иначе — смерть души.

Впрочем, о таких серьезных категориях Ирина долго размышлять не собиралась.

— Я завтра хочу съездить на завод. Поедешь со мной?

— А работа?

— Я после работы.

— Там кто-то будет?

— Производственный цикл не останавливается. Завод работает в три смены, — отозвалась Ирина. — Будут. Хотя и не все, но вот эти трое — точно. И из секретариата кто-то будет, и Чивилихин-младший подъехать обещал. Для одного дня — сойдет.

— Во сколько подходить?

— В пять. Только не к участку, сам понимаешь.

— Понимаю.

Мужской коллектив, знаете ли. Ирина хоть и стала «своей», но сплетен не хотела. Никаких. На то она и личная жизнь, чтобы касаться одной конкретной личности. А не всех окружающих.

* * *

Завод.

Проходная, пропуск...

Разрешение за подписью директора подействовало лучше всякого пропуска. Да и форма помогла, и удостоверение. Почему-то при виде красных корочек народ цепенеет, а что участковый — достаточно мелкий чин, никто не думает. Перед Ириной распахнулись все двери. И первой ее жертвой стал зам. директора, Вадим Георгиевич с удивительно шедшей ему фамилией.

Редькин.

Вот на редьку он и был похож.

Невысокий, кругленький, белокожий и светловолосый, крепко сбитый, с коротенькими ручками и ножками. Но мозги там явно были не от означенного овоща, дурака на таком производстве держать бы не стали.